

Имашева Ж.А.

PhD докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: zhuzhu.93@mail.ru

ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ: КЕЙС КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Данная статья посвящена анализу развития этнического предпринимательства корейской диаспоры в Казахстане. Представлены два основных теоретических подхода, в основе которых рассматривается сущность этнического предпринимательства, связанная со структурным и культурным факторами ведения бизнеса. Если первая группа фокусируется на влиянии внешних ограничений, которые в переводе с английского языка «push factors» «выталкивают на занятие бизнесом» означают этнические меньшинства в новой для них среде обживания, тогда как вторая объясняет внутренние аспекты этнической общности и вовлекает в бизнес меньшинства, проживающие не в исторической родине. На примере корейской диаспоры одним из таких «подталкивающих» факторов была депортация, произошедшая в 30-ые годы прошлого века. Традиционные особенности и правовое ограничение, а также тесные факторы «co-ethnic» сплотили корейцев в новом обществе. Целью данной работы является адаптация теории этнического предпринимательства западных социологов с феноменом «кобончжил». Автор ссылается на исторический обзор ученого Г.Кима, используя тем самым метод вторичного анализа. Полученные результаты исследования показали, какие именно факторы существенно отличают модель предпринимательского поведения корейской диаспоры от существующих западных моделей поведения.

Ключевые слова: этническое предпринимательство, посредники меньшинства, корейская диаспора.

Imasheva Zh.A.

PhD doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: zhuzhu.93@mail.ru

Ethnic entrepreneurship as a method of social and economic adaptation: the case of the Korean diaspora in the history of Kazakhstan

This article is devoted to the analysis of the development of ethnic entrepreneurship of the Korean Diaspora in Kazakhstan. There are two main theoretical approaches based on which the essence of ethnic entrepreneurship associated with the structural and cultural factors of doing business is considered. If the first group focuses on the impact of external constraints, which pushes to do business ethnic minorities in a new environment for them to live in, while the second explains the internal aspects of ethnic community and involves minorities in business, living not in their historical homeland. On the example of the Korean Diaspora, one of these «push» factors was the deportation that occurred in the 30s of the last century, the traditional features and legal restrictions, as well as the close factors of «co-ethnic», which united Koreans in the new society. The aim of this work is to adapt the theory of ethnic entrepreneurship of Western sociologists, with the phenomenon of “cobonjil”. The author refers to the historical review of the scientist G. Kim, thereby using the method of secondary analysis. The results of the study showed exactly what factors significantly distinguish the model of entrepreneurial behavior of the Korean diaspora from the existing Western models of behavior.

Key words: ethnic entrepreneurship, middleman minorities, Korean diaspora.

Имашева Ж.А.

PhD докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: zhuzhu.93@mail.ru

**Этникалық кәсіпкерлік әлеуметтік-экономикалық адаптацияның әдісі ретінде:
Қазақстан тарихындағы корей диаспорасының жағдайы**

Бұл мақала Қазақстандағы корей диаспорасының этникалық кәсіпкерлігінің дамуын талдауға арналған. Негізінде бизнесті жүргізудің құрылымдық және мәдени факторларына байланысты этникалық кәсіпкерліктің мәні қарастырылатын екі негізгі теориялық тәсіл ұсынылған. Егер бірінші топ факторлары ағылшын тілінен аударғанда «push factors», яғни этникалық азшылықтарды олар үшін жаңа ортада бизнеспен айналысуға итермелейтін сыртқы шектеулердің ықпалына назар аударса, ал екіншісі этникалық қауымдастықтың ішкі аспектілерін түсіндіреді және тарихи отанда тұрмайтын азшылықты бизнеске тартады. Корей диаспорасының мысалында осындай «итермелеуші» факторлардың бірі өткен ғасырдың 30-шы жылдары болған жер аудару, дәстүрлі ерекшеліктер мен құқықтық шектеу, сондай-ақ жаңа қоғамда корейлерді біріктірген «co-ethnic» тығыз факторлары болды. Бұл жұмыстың мақсаты Батыс әлеуметтанушыларының этникалық кәсіпкерлік теориясын «кобончиль» феноменіне бейімдеу болып табылады. Автор ғалым, тарихшы Г. Кимнің корей диаспорасының этникалық бизнесіне деген тарихи шолуына сілтеме жасайды, осылайша қайта талдау әдісін жүзеге асырады. Зерттеу нәтижелері корей диаспорасының кәсіпкерлік мінез-құлқының үлгісі, қазіргі Батыс теоретиктері мысалдарындағы мінез-құлқының үлгілерінен қандай факторлар ерекшеленетінін көрсетті.

Түйін сөздер: этникалық кәсіпкерлік, азшылық делдалдары, корей диаспорасы.

В социологической литературе проблема этнического предпринимательства анализируется различными подходами и концепциями. Если одна группа исследователей рассматривает эту деятельность как вынужденный характер, то другие настаивают на намеренной экономической цели мигрантов. Несмотря на это, большинство все-таки признают основной мотив предпринимательской деятельности мигрантов как адаптацию в новом обществе с целью достижения экономического благополучия и социальной стабильности.

В научном дискурсе сформировался достаточно большой пласт направлений в изучении этнического предпринимательства. Отмечая существующие подходы анализа этнического предпринимательства, следует выделить две основные группы, которые Borooah, V.K. и Hart M. называют «push factors» и «pull factors» (Borooah, Hart, 1999). «Выталкивающие» факторы в занятие предпринимательством также интерпретируются как структурные (push), тогда как «вовлекающие» факторы идентичны культурным (pull) фактором.

В социологических трудах структурный подход объясняет случаи, когда иммигранты из-за внешних ограничений вынуждены становятся самозанятыми с целью заработать на жизнь, поэтому начинают свой собственный бизнес обычно в низкооплачиваемых секторах экономики (Masurel, Nijkamp, Vindigni, 2004). Тогда как культурный подход фокусируется на внутренних аспектах этнической общности, которые по-

разному допускают существование иммигрантского предпринимательства например, путем обеспечения начального капитала, институциональной поддержки и относительно дешевого совместного этнического труда.

Немаловажным отличием подобной деятельности является то, что этнический предприниматель создает рынок труда для своей собственной этнической общности, используя «co-ethnic» (далее в тексте: коэтнику), фактор, который также изображается как имеющий решающее значение для самостоятельной занятости этих групп. Стоит уделить внимание тому, что феномен этнического предпринимательства, можно рассмотреть как явление, которое является выгодой и пользой не только самих бизнесменов, и как следствие его достаточно положительного эффекта, проявляющегося и на местном сообществе. Взаимовыгодность этого процесса объясняется тем, что принимающее общество через деятельность этнических предпринимателей удовлетворяет свои потребности в использовании так называемых товаров либо услуг, являющихся для местных жителей «экзотическими». В частности, активность предпринимателей-мигрантов заполняет ниши, которые на местном рынке слаборазвиты либо неустойчивы, либо не существуют вообще.

В истории многих стран происходили миграционные притоки, как следствие возникали и развивались явления этнического бизнеса. Чаще всего, развитие этнической экономики тесно связывается вынужденными при-

чинами миграционных явлений, такими как межнациональные, межконфессиональные конфликты, гражданские войны, природные бедствия, притеснения по политическим основаниям, депортация некоторых этносов и прочие. Однако нередко бывают случаи, когда развитие этнической экономики связывается самостоятельным выбором мигранта, когда жители стран, отстающих по развитию мигрирующей стране, по своему же желанию переселяются в более развитые государства. Однако итог подобных миграционных процессов всегда одинаков, прибывший в новое общество человек, а во многих случаях и целые семьи, вынужден строить и начинать жизнь по-новому в другой стране.

Что касается нашей страны, то Казахстан не является исключительным примером существования этнического предпринимательства, который имел место в истории многих стран. На сегодняшний день в сфере предпринимательства и бизнеса Казахстана можно наблюдать представителей многих этнических групп, каждая из которых имеет свою миграционную историю, а также свою стратегию и модель предпринимательского действия на рынке. Одним из ярких примеров, происшедших в стране в качестве этнического бизнеса, следует назвать пример развития и становления предпринимательской истории корейской диаспоры. Таким образом, в данной статье автором предпринята попытка проанализировать развитие представителей корейской диаспоры в роли этнических предпринимателей Казахстана.

Прежде чем анализировать пример этнического бизнеса корейцев, хотелось бы назвать ученых, в трудах которых объектом анализа выступала предпринимательская активность корейцев. Ими являются научные труды западных (европейских и американских), так и российских и даже казахстанских ученых. Анализ происхождения побуждающих факторов и факторов успеха корейских предпринимателей на чужбине имел место в трудах следующих ученых: Bonacich E. и Wong C. (Bonacich, 1973), Light I. (Light, Gold, 2000), Kim K.C. and Hurh W.M (Kim, Hurh, 1985). Широкие по информативности работы были представлены Waldinger R. (Waldinger, 1996), In-Jin Yoon (In Jin Yoon, 1995) и Г. Ким (Ким, 2014).

In-Jin Yoon, например, изучал феномен развития бизнес-активности корейской диаспоры в начале 1970 г. в США (In-Jin Yoon, 1997). В своем анализе он отметил, что существующие языковые и образовательные барьеры, а также непригодность профессиональных навыков на

американском рынке труда способствовали тому, что многие корейские иммигранты не смогли быть «белыми воротничками», на которых они обучались. Автор считает, что корейские иммигранты смогли успешно реализовать свои планы благодаря их стабильным семейным структурам, социальным сетям, основанным на родстве, дружбе, членстве в церкви и школьных связях, предоставившие потенциальным владельцам бизнеса финансовую помощь, бизнес-консультации и информацию о возможностях бизнеса.

Существование тех или иных групп этнических предпринимателей ставит вопрос о причине их успешности. Таким образом, в своих трудах Light I. делится анализом факторов предпринимательского успеха этнических бизнесменов. В качестве первой причины автор выделяет «доверие», которое активно поддерживается связями социального характера между людьми в одном сообществе (Light, Bhachu, 1993). Действительно, основанное на этническом определении доверие способствует формированию прочных этнических социальных сетей. Более того, доверие повышает эффективность процесса тем, что упрощает процедуру обсуждения бизнес-плана, а также способствует сокращению временных, финансовых и психологических издержек. При этом коммерческие выгоды от доверия, напротив, очень существенны, это взаимные услуги, доступ к информации и знаниям, рекомендации и кредит. Следующей причиной успеха Light I. выделяет наличие социального капитала, присущее представителям определенных этнических групп. Так, автор отмечает фактор знания и навыков ведения бизнеса в способности сплоченных этнических сообществ создавать хранилище и базу таких знаний, которые веками оттачивались под давлением экономической уязвимости и отверженности их членов. Современные бизнес-школы могут преподать эти знания всем желающим, но в прошлом такой альтернативы не существовало (Light, Bhachu, 1993).

Другим примером изучения предпринимательства корейцев как объекта социологического анализа является один из трудов российских исследователей, где было отмечено, что начало развития этнического предпринимательства корейцев приходится на 90-х гг. Основным выводом заключался в том, что указанный временной период является уже не первой стадией адаптации, поэтому и в бизнесе этнический фактор играл меньшую роль, чем социальные связи (Садаева, 2007).

Следует отметить, что история корейской диаспоры в Казахстане начинается с 1937 года, на основании совместного постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) № 1428–326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края», подписанного Сталиным и Молотовым, когда 172 тысячи этнических корейцев были выселены из приграничных районов Дальнего Востока в Среднюю Азию. Многие из них были отправлены проживать в Среднюю Азию – Южно-Казахстанскую область (в районы Аральского моря и Балхаша) и на территорию современного Узбекистана (ru.sputniknews.kz).

Необходимо уточнить, что история становления корейской диаспоры этнических предпринимателей имеет значительные отличия от западных моделей становления и развития предпринимательства. Одним из отличий является то, что после депортации в конце 30-х годов до середины 50-х корейская диаспора была ограничена правовыми возможностями. В исторических трудах отмечается, что данный отрезок времени, труд большинства корейцев использовался в бахчеводстве, садоводстве. Можно предположить, что в это время корейцы нарабатывали определенный опыт и знания, которые впоследствии оказали свое влияние на успешность их бизнеса в будущем. Более того, на этом историческом этапе произошло своеобразное накопление предпринимательских сил в общине этнических мигрантов, которые спустя некоторое время дали основу для формирования и развития этнического бизнеса. Для корейской диаспоры в Казахстане этот промежуток времени можно назвать «разведывательным», именно в это время была определена ниша, которая впоследствии будет способствовать успешной реализации этнического потенциала.

Однако уже в постсоветский период экономическая трансформация и переход к рыночной экономике, приватизация государственного сектора предоставили многим возможности для развития частного предпринимательства. И корейская диаспора была одной из тех, кто за данное время приобрела статус предпринимателей, имея разного уровня экономическую активность. Как уже было отмечено, данный исторический промежуток характеризовался определением деловой ниши и сфер бизнеса. Основной нишей бизнеса этнических предпринимателей являлись огородничество и бахчеводство, которые среди самих представителей имели название «кобонди» или «кобончжилъ» (Ким, 2008).

Данный социальный феномен был проанализирован историком Г. Кимом, который дал этому понятию следующее определение: «кобончжилъ – специфическое, присущее именно «советским корейцам» полулегальное занятие овощеводством и бахчеводством, основанное на групповом арендном подряде земли, руководимое лидером-бригадиром и связанное с сезонными территориальными миграциями». Исходя из описанного в труде историка деятельности «кобончжилъ», можно найти некоторые параллели этого занятия с феноменом этнического предпринимательства, а также связать отличающиеся особенности «кобончжилъ» с теоретическими моделями этнического предпринимательства, представленными в трудах исследователей и ученых.

Как известно, одной из отличительных черт этнического предпринимательства является то, что, попадая в новую среду, мигранты занимают определенные экономические ниши, которые не всегда обоснованы культурными факторами этнических меньшинств. Подобный феномен имел объяснение и в труде российского исследователя В.В.Радаева (Радаев, 1993), по мнению которого этнические предприниматели-мигранты обычно на рынке находят следующие ниши:

- поставка, производство и реализация этнических потребительских товаров для внутренних нужд общин этнических мигрантов;
- поставка этнических товаров для коренного населения – предложение «экзотики» на местном рынке;
- удовлетворение местных потребностей в разного рода услугах;
- слабозащищенные и неустойчивые рынки, а также непрестижные сферы экономики, которые являются непривлекательными для коренных жителей. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что экономическая активность корейской диаспоры подходит под четвертый тип ниши, описанный В.В. Радаевым.

Другим примером служит представленная исследователем Е. Вонасич теория, где единицей анализа является так называемые «посредники меньшинства» (Вонасич, 1973). Е. Вонасич в своей работе 1973 года определяет группу иммигрантов наемных работников в качестве исторического примера меньшинства – посредников, иерархически занимающих скорее промежуточные, чем низкостатусные позиции. Ученый отмечает, что возникает это не столько в связи с особой предрасположенностью группы к мелкой предпринимательской деятельности, сколько как следствие особенностей самого процесса мигра-

ции/пребывания в составе принимающего общества, в результате чего они стремятся покинуть страну сразу после достижения своих (материальных) целей. Однако, мы видим, практика корейской диаспоры демонстрирует обратный процесс, связанный с миграцией внутри страны. Сплоченность в «рассеянии», таким образом, становится следствием сохранения этнического самосознания и антиассимиляционной настроенности мигрантов, а также отторжения со стороны непосредственного окружения, выражающего агрессию по отношению к не желающим интегрироваться чужакам.

Более того, Е. Вонасис объясняет возникновение этнического предпринимательства не только в связи с наличием особой предрасположенности определенной этнической группы к предпринимательской деятельности, а как следствие особенностей самого процесса миграции в «принимающем» обществе, создающие комфортные условия для подобной деятельности. В своем труде «Теория предпринимателей-посредников» Е. Вонасис отмечает, что «предприниматели-посредники» размещают и ведут экономическую деятельность в неэтнических общинах. Создание семейных ячеек, «кобонди», представляло собой форму ранних рыночных отношений и стало примером развития в целом системы социально-экономических отношений в стране.

Результаты этой деятельности были направлены на развитие экономической свободы и ориентированы на охват широких слоев корейской общины. Г. Ким отмечает, что в середине 60-х гг. сбор урожая покрывал около 70% товарного спроса по выращиванию лука по всей республике. (Ким, 2000).

Хан В.С. пишет, что «в Казахстане при плане 25-40 центнеров с 1 га земли корейцы получали урожай втрое больше – от 80 до 120 ц. Корейские производители риса достигли рекордных урожаев не только в отношении СССР, но и в глобальном масштабе. Так, в 1942 г. Ким Ман Сам из казахстанского колхоза «Авангард» получил 150 ц. риса с 1 га. Это был мировой рекорд» (Хан, 2009).

Другим сходством корейских предпринимателей с группой «предпринимателей-посредников» можно назвать то, что данные этнические группы не имели как таковой «предпринимательской истории» или какого-либо продолжительного опыта в мелкой торговле. Только на данном этапе своего развития они реализуют это в качестве основного типа деятельности. Так, корейцы, несмотря на занятие бахчеводством на

Дальнем Востоке, как такового опыта занятия именно предпринимательством, основанным на факторе «со-ethnic», они не имели.

Остановившись на данной характеристике, интересно отметить некоторые качественные данные, которые Г. Ким приводит в своем труде «Ethnic entrepreneurship of Koreans in the USSR and post-Soviet Central Asia» (Kim, 2009). Автор отмечает, что советские этнографы всегда отмечали огородничество и бахчеводство как традиционные занятия, имеющее большое значение в многоотраслевых хозяйствах. Корейские переселенцы привезли в Казахстан и Среднюю Азию знания по выращиванию многих сортов огородных культур. Однако, после смерти Сталина корейцы активно стали покидать колхозы и переселяться в города, колхозное производство оставалось в прошлом, но связь корейцев с землей и полеводством не прервалась и приобрела уникальный новый опыт, название которому «кобонди».

Социологический анализ этнического предпринимательства корейской диаспоры выявляет следующую характеристику этнических предпринимателей «посредников-меньшинств». Е. Вонасис отмечает, что раньше они были «пришельцами», которые заинтересовались быстрой прибылью от своих неприбыльных предприятий, а затем реинвестировали свои деньги в другое место.

Более того, они чаще всего устанавливают деловые ниши в районах бедного меньшинства или иммигрантских гетто в городских районах, покинутых господствующей розничной и сервисной отраслями или владельцами бизнеса доминирующей группы общества. Действительно, используя свои основные навыки и знания в бахчеводстве, корейцы активно заполнили нишу в этом бизнесе. Более того, история показывает качественное изменение представителей данной диаспоры в социальной структуре, профессиональном составе. То есть, данным видом бизнеса они занимались лишь в начале адаптационного периода, чтобы занять более высокий социальный статус. На данном этапе стоит отметить, что в нашей стране сформировалась большая группа людей корейской диаспоры, которых можно отнести к группе интерригенции, в частности научной, педагогической, а также культурной сферы. В своих трудах Герман Ким отмечает, что представители корейского этноса активно проявляли в себя в таких сферах деятельности, как учителя в школах, в медицине как простые работники, так и врачи, в сфере культур

и искусства и другие. Среди советских корейцев наблюдалось определенное предпочтение профессиям, к примеру, многие женщины-корейки были заняты в фабричном и индивидуальном швейном деле.

Так как основой успеха корейских мигрантов не служил фактор вытеснения местных предпринимателей в результате жесткой конкуренции и недоступной для них групповой мобилизации. Скорее активность корейцев подходит под модель Уолдингера, Уолдингера – Уорда – Олдрича (Waldinger, R., Ward, R., Aldrich, H., 1985), которые связывают успешность предпринимательской активности с занятием рыночных ниш, которые пусты, например, в силу малой прибыльности, изменчивого спроса и значительной рискованности капитальных вложений. Именно здесь, по Уолдингеру, и начинают «играть» ресурсы этнической солидарности. Один из наиболее важных выводов в модели Уолдингера, которая очень четко описывает экономическую активность корейской диаспоры в Казахстане, это то, что они не отрицают значение культурных ресурсов этнических сообществ и исторических обстоятельств иммиграции.

Исходя из обратного, можно найти некоторые отличия с другим типом этнического предпринимательства как «этнические анклав» (Leo Paul Dana, 2007). Члены своей этнической общины предоставляют этническим предпринимателям потребительские рынки. Как уже было выяснено, контингент потребителей «кобончжиль» не был ограничен этническими анклавами. Несмотря на высокую значимость фактора «co-ethnic» внутри деятельности, основной продукт потребления не был конкретно направлен на свою этническую группу.

Российские исследователи Дерюгин П.П. и Самарина Е.Л. в статье «Этническое предпринимательство латиноамериканцев как стратегия адаптации в трансформирующейся России» (Дерюгин, Самарина 2014) по результатам качественного исследования выделяют три формы видов адаптации этнических предпринимателей в полиэтничной среде. Так, на примере жизни корейцев в Казахстане можно говорить о соответствии стратегии адаптации оси изменений «предприниматель-среда». Данная форма стратегии выражается в том, что предпринимательская деятельность имеет свое влияние как принимающее общество и подчиняет ее. В частности, этнические предприниматели формируют в ней новые потребности, вкусы и предпочтения либо подстраиваются под принимающую среду.

Не привязывая этническое предпринимательство корейцев к конкретному типу поведения и действия, стоит отметить, что «кобончжиль» как и в функционировании и развитии любого другого типа этнического предпринимательства тесно связан с фактором «co-ethnic», то есть с этническими социальными связями. Г. Ким отмечает, что «кобонди» состоял из так называемой «бригадной формы организации труда», в которую включались только корейцы, что способствовало постоянной внутриэтнической сопряженности и консолидации. Именно «кобонди» будучи одной из первой форм этнического предпринимательства корейцев, основывалась на принципах самоуправления, экономической мотивации и нацеленности на результат.

В бригадах языком общения был корейский язык, готовилась традиционная пища, сохранялась этническая специфика отношений между ее членами. Стоит предположить, что эти места имели интеграционные функции, т.е. были местом для сбора людей одного этноса, тем самым благодаря кобончжиль осуществлялось объединение корейцев.

Достаточно часто за развитием этнического предпринимательства следует некое явление, характеризующееся проявлением консервации мигрантов, что приводит к становлению групп диаспор более замкнутыми и закрытыми. Причиной тому является то, что сформировавшаяся микросреда служит комфортной зоной не только для мигранта с опытом, но и для новоприбывшего мигранта, где главенствуют их правила, придерживаются культурных, национальных правил, говорят на родном языке, а также помогают найти работу и обеспечивают начальным капиталом. В таком случае мигрант комфортно пребывает в их замкнутой группе и не задумывается об интеграции в новое общество. Однако в случае истории корейской диаспоры мигранты не только сохранили свои культурные особенности, но и служили примером успешной адаптации. Представители корейской национальности полностью интегрированы в общество, тогда как для следующего поколения корейской диаспоры русский язык стал родным.

Необходимо отметить, что важнейшим объектом как в анализе любой модели функционирования предпринимательства, в частности этнического, являются социальные сети, которые обеспечивают приспособление в инородной социально-экономической среде. Так как предприниматели имеют тенденцию быть самозаня-

тыми или работать как члены своих этнических общин; сосредоточенными в малом бизнесе; полагаться на внутригрупповые ресурсы; заполнять «статусный пробел» в принимающем обществе (Leo Paul Dana, 2007).

Именно такие параллели мы нашли между феноменом «кобончжиль» и теоретическими описаниями феномена этническое предпринимательство, это, в свою очередь, позволяет назвать анализируемый нами пример именно видом «посредники-меньшинства». Рассматривая примеры проявления этнического бизнеса, можно с уверенностью отметить, что бизнес, который ведут коренные жители, имеет отличительные характеристики от бизнеса, ведомого мигрантами, представителями иной для страны этносов. Он функционирует по собственным правилам организации и ведения бизнеса, используя ресурсы этнических диаспор в качестве основной базы и гаранта эффективности своей деятельности. В то же время, можно наблюдать существенные отличия между этническим предпринимательством разных этносов. Таким образом, существуют и другие важные моменты в проявлении предпринимательской активности корейцев, что отличает от традиционной западной модели становления и существования этнического предпринимательства. В первую очередь, рассматривая некоторые важные отличия, можно выделить следующие:

1) казахстанская земля для корейской диаспоры не является новой средой «обживания», в которую они прибыли из своей исторической родины. Как известно, это была группа корейцев, прибывших из Дальнего Востока;

2) более того, несмотря на отсутствие опыта, занятия предпринимательской деятельностью, именно огородничество и бахчеводство заложили основу их бизнеса и являются традиционными для корейской диаспоры трудом. Отмеченные типы деятельности, может и не всегда в коммерческих целях, корейцы успешно применяли, будучи жителями Дальнего Востока; однако стоит отметить следующий важный момент: имея огромный опыт в рисосеянии, нынешние представители корейской диаспоры в КазССР столкнулись с тем, что были вынуждены освоить методы выращивания риса, в корне отличающиеся по природе, климату, по ландшафтным и другим условиям казахстанского климата. Традиционный способ возделывания риса у

корейцев требовал больших трудовых затрат. Один человек с семьей обрабатывал 10-15 сотых гектара. Он отбирал зерна, высевал рассаду, потом переносил ее на грунт. Прополка проводилась несколько раз. Жали и обмолачивали рис также без каких-либо механизмов, при помощи простейших орудий труда. Весьма трудоемким было строительство и эксплуатация плотин оросительных и водосборных систем, поделка чеховых валиков и т.д. (Ким, 2014);

3) начало этнического предпринимательства корейской диаспоры относится к середине 50-х (Kim, 2009), тогда как в КазССР корейцы были депортированы в 30-е годы. Стоит предположить, что к данному периоду времени уже прошел период социальной адаптации, то есть представители этой диаспоры уже имели знакомство с условиями жизни в стране, знакомы с местным менталитетом и владели языком местных жителей. Однако, в истории известно, что корейцы не имели юридического статуса, паспорта, право обучаться, работать самостоятельно и т.д.

Таким образом, мы рассмотрели историю становления корейской диаспоры, как пример успешного предпринимательства и бизнеса. Как уже было отмечено ранее, «посредники меньшинства» не задерживаются долгое время именно на изначальном методе поведения, а далее вкладывают свои инвестиции в другие сферы деятельности. Так и корейцам Казахстана было свойственно иметь высокий уровень урбанизированности, соответственно, занятие бахчеводством стало забытым для мигрировавших в города корейцев.

Сегодня, представители корейской диаспоры прочно закрепились и успешно функционируют во многих других сферах бизнеса¹. Например, в сфере экономики (Банк «Каспийский» (Вячеслав Ким, также владеет ТОО «MagnumCash&Carry», ТОО «Колеса» и «Крыша»), Банк «Центр кредит» (до 2017 г. Владислав Ли). В сфере строительства и производства: (компании «Куат» (Олег Нам), «Казахмыс» (до 2016 года Эдуард Огай), «Алматыинжстрой» и «Алматы курылыс» (Бронислав Шин)). Другой сферой бизнеса, где руководителями также являются представители данной диаспоры, является продажа в сфере электроники: «Планета электроники» (Вячеслав Ким), «Сулпак» (Андрей Пак), «Технодом» (Эдуард Ким).

¹ Далее в тексте приводится название организации, предприятия, также имена их глав.

Литература

- Bonacich E. A Theory of Middleman Minorities // *American Sociological Review*. – 1973. – Vol. 38, No. 5. – P. 583-594.
- Borooh, V.K. and M. Hart, Factors affecting self-employment among Indian and Black Caribbean men in Britain // *Small Business Economics*. – 1999. – 13(2). – P. 111–29.
- In Jin Yoon. On my own. Korean businesses and race relations in America // *The University of Chicago press*. – 1997.
- In Jin Yoon. The growth of Korean immigrant entrepreneurship in Chicago. – 1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01419870.1995.9993865>. С.2-3
- Kim G.N. «Ethnic entrepreneurship of Koreans in the USSR and post-Soviet Central Asia» // *Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organization*. – 2009. P. 29.
- Kim K.C. and Hurh W.M. Ethnic resources utilization of Korean immigrant entrepreneurs in the Chicago minority area // *International Migration Review*. – 1985. – Vol. 19. – № 1. – P.82-111.
- Leo Paul Dana. *Handbook of Research on Ethnic Minority Entrepreneurship* // Min Zhou. Non-economic effects of ethnic entrepreneurship. Edward Elgar Publishing, 2007.
- Light, I. and S. Gold. *Ethnic Economies* // San Diego: Academic Press. – 2000.
- Light and P. Bhachu, *Immigration and Entrepreneurship* // New Brunswick: Transaction Publishers. – 1993. – P. 25–51.
- Masurel, E., P. Nijkamp and G. Vindigni. Breeding places for ethnic entrepreneurs: a comparative marketing approach // *Entrepreneurship & Regional Development*. 16. – 2004. – P. 77–86.
- Waldinger R. Still the Promised City? African-American and New Immigrants in Postindustrial New York // Cambridge, MA: Harvard University Press. 1996.
- Waldinger R., Ward, R., Aldrich, H. Ethnic Business and Occupational Mobility in Advanced Societies // *Sociology*. Vol. 19. N.4. November. – 1985. – P. 586-597.
- Дерюгин П.П. и Самарина Е.Л. Этническое предпринимательство латиноамериканцев как стратегия адаптации в трансформирующейся России // *Электронный журнал «Современные исследования социальных проблем»*. – 2014. – С. 96-97.
- Ким Г.Н. Корейцы в экономике Казахстана за 75 лет // ООО «АйванЛайн». – 2004. – С. 145
- Радаев В.В.. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // *Полис*. – 1993. №5. – С. 85.
- Садаева О.А. Феномен этнического предпринимательства как следствие миграционных процессов и адаптации национальных меньшинств в иноэтнической среде: на примере корейской диаспоры г. Новосибирска // *Известия корееведения в Центральной Азии*. – 2007. – С. 14.
- Хан В. С. Корё сарам: кто мы? Очерки истории корейцев // *ИТС “АРКНИ”*. – 2009. – С. 104-105.
- Член АНК: 80 лет назад корейцев привезли в Казахстан и бросили в степи. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews.kz/radio/20170301/1689937/chlen-ank-80-let-nazad-korejcev-privezli-v-kazahstan-i-brosili-v-stepi.html>.

References

- Bonacich E. A (1973). Theory of Middleman Minorities. *American Sociological Review*, Vol. 38, No. 5. P. 583-594
- Borooh, V.K. , M. Hart (1999) Factors affecting self-employment among Indian and Black Caribbean men in Britain *Small Business Economics*, 13(2), pp.111–29.
- Chlen ANK: 80 let nazad koreytsev privezli v Kazakhstan i brosilii v stepi [ANK member: 80 years ago, Koreans were brought to Kazakhstan and thrown into the steppes]. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://ru.sputniknews.kz/radio/20170301/1689937/chlen-ank-80-let-nazad-korejcev-privezli-v-kazahstan-i-brosili-v-stepi.html>
- Deryugin P.P. Samarina Ye.L. (2014). Etnicheskoye predprinimatel'stvo latinoamerikantsev kak strategiya adaptatsii v transformiruyushchey Rossii [Ethnic entrepreneurship of Latin Americans as an adaptation strategy in transforming Russia] *Elektronnyy zhurnal «Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem»*. [Electronic Journal “Modern Studies of Social Problems”], pp. 96-97.
- In Jin Yoon. (1997). On my own. Korean businesses and race relations in America .The University of Chicago press
- In Jin Yoon. (1995). The growth of Korean immigrant entrepreneurship in Chicago. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01419870.1995.9993865>.
- Khan V. S. (2009). Koro saram: kto my? Ocherki istorii koreytsev [Koryo Saram: who are we? Sketches of the history of Koreans] .ITS “ARKNI”, pp 104-105.
- Kim G.N. (2009). «Ethnic entrepreneurship of Koreans in the USSR and post-Soviet Central Asia». Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organization. 29 p.
- Kim G.N. (2004). Koreytsy v ekonomike Kazakhstana za 75 let [Koreans in the economy of Kazakhstan for 75 years]. ООО «АйванЛайн», 145 p.
- Kim K.C., Hurh W.M. (1985). Ethnic resources utilization of Korean immigrant entrepreneurs in the Chicago minority area. *International Migration Review*, Vol. 19, No. 1, pp.82-111.
- Leo Paul Dana. (2007). *Handbook of Research on Ethnic Minority Entrepreneurship*. Min Zhou. Non-economic effects of ethnic entrepreneurship. Edward Elgar Publishing.
- Light, I., S. Gold. (2000). *Ethnic Economies*. San Diego: Academic Press.
- Light, P. Bhachu (1993). *Immigration and Entrepreneurship*. New Brunswick: Transaction Publishers, pp. 25–51.

Masurel, E., P. Nijkamp and G. Vindigni. (2004). Breeding places for ethnic entrepreneurs: a comparative marketing approach // *Entrepreneurship & Regional Development*, Vol.16, pp P. 77–86.

Radayev V.V. (1993). *Etnicheskoye predprinimatel'stvo: mirovoy opyt i Rossiya* [Ethnic entrepreneurship: international experience and Russia] . Polis, Vol.5, 85 p.

Sadayeva O.A. (2007). Fenomen etnicheskogo predprinimatel'stva kak sledstviye migratsionnykh protsessov i adaptatsii natsional'nykh men'shinstv v inoetnichnoy srede: na primere koreyskoy diaspory g. Novosibirsk [The Phenomenon of Ethnic Entrepreneurship as a Result of Migration Processes and Adaptation of National Minorities in a Foreign Ethnic Environment: Using the Example of the Korean Diaspora in Novosibirsk]. *Izvestiya koreyevedeniya v Tsentral'noy Azii*. [Proceedings of Korean Studies in Central Asia].14 p.

Waldinger R. (1996). *Still the Promised City? African-American and New Immigrants in Postindustrial New York* Cambridge, MA: Harvard University Press

Waldinger R., Ward, R., Aldrich, H. (1985). Ethnic Business and Occupational Mobility in Advanced Societies. *Sociology*, Vol. 19, No.4, pp. 586-597.